

ДАРЬЯ СТАЛЬ

A man with long, dark hair and a goatee is shown in profile, looking into a large, ornate, oval mirror. A black crow is perched on his face, its beak pointing towards his eye. The mirror is cracked and shows a reflection of a woman with blonde hair. The overall mood is dark and mysterious.

АЛХИМИЯ
СМЕРТИ

18+

Дарья Сталь

Алхимия смерти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70509172

SelfPub; 2024

Аннотация

Он – Август Кроу, маг и алхимик из старой Европы. Вот уже тысячу лет он служит своей вечноживущей королеве, что когда-то спасла его от смерти. Но королева заточена, и чтобы выбраться, она отправляет верного слугу, умелого обольстителя в современную реальность в поисках нового сосуда для перевоплощения...

Содержание

Зазеркалье	5
Петербург	11
Ритуал	38
Новая госпожа	45

Дарья Сталь

Алхимия смерти

Спи, спи, Элоиза моя,

Я буду надежно твой сон охранять.

Ты, я, радость усни.

В доме давно уж погасли огни.

Я спою тебе песню о печальной любви,

О глухой королеве, о слепом короле,

Спи, мой ангел.

(В. Бутусов – К Элоизе)

Зазеркалье

Зазеркалье треснуло.

Август открыл глаза, издал хрипкое «Кррра!» и переступил с лапы на лапу. Он просыпался и раньше: выходил из странного, вязкого забытья, лишь слабо похожего на нормальный сон, в которое проваливался здесь каждый раз, как королева переставала желать его тела или разговоров. Однако в это пробуждение что-то неуловимо изменилось.

Вокруг царила всё та же мрачная тишина зачарованного замка. Рука королевы Алисии всё так же лежала на его перьях. Но госпожа тоже проснулась. Янтарные глаза – единственный яркий цвет в сером Зазеркалье – впервые с момента их заточения загорелись.

– Ты ведь тоже ощутил треск, дорогой мой? – почти промурлыкала королева, привычно перебирая тонкими пальцами перья на загривке ворона.

– Крра!

– А что это для нас может значить, милый мой Август? Что время проверить границы нашей тюрьмы. Быть может, на исходе седьмого века магия предательницы в самом деле дала трещину, и ты, наконец, найдешь прореху, – королева с силой обхватила рукой его пернатое тело, до боли сжав крылья, и подбросила птицу в воздух: – Лети! И возвращайся ко

мне с добрыми вестями!

Август секунду наслаждался свободным падением, а затем расправил крылья над самым полом и вылетел в узкое высокое окно.

Снаружи всё так же неподвижно низко висело странное грозное небо, не приносящее ни ветра, ни дождя. Ворон сделал круг над замком. Изумительно, что за время заточения он даже стал казаться ему родным, хотя искажённая магия Зазеркалья изменила до неузнаваемости некогда величественное здание. Гладкий белый мрамор превратился в шершавый вулканический камень. Идеально ровные высокие башни сломались под прямыми углами по несколько раз, образовав странный орнамент вроде меандра, и внутри перемещаться по лестницам стало невозможно. В некогда пышном саду вверх корнями росли колючие кусты и вывернутые наизнанку цветы.

Не говоря уже о том, что все люди в замке либо сошли с ума, либо превратились в искорёженных бродячих тварей. Магия этого места слышала их сны и желания, но извращала их, создавая вокруг несчастных всё новые и новые пространства, где те бродили с завываниями... Первое время королева Алисия пыталась вернуть им разум или хотя бы подчинить, чтобы заставить обслуживать её величество. Но тщетно. Королева сохранила здесь остатки магических сил, а спустя какое-то время смогла даже частично обуздать хаотичную магию Зазеркалья. Однако максимум, чего она смогла

добиться – это огородить замок от бродяжек, чтобы не слышать их криков.

Единственными обитателями замка на долгие века остались Август и Алисия. В воде и пище здешние обитатели не нуждались. Август не мог ни принимать решения, ни колдовать самостоятельно, и лишь тесные узы слугителя королевы помогали ему сохранить рассудок. Её воля была его волей. В человеческом обличье и далеко от королевы держаться было труднее. Оттого лишь изредка Августу позволялось развлечь королеву разговорами, высказать мнение о тех или иных магических экспериментах в Зазеркалье. И если Алисию удовлетворяли его размышления, она позволяла порадовать себя в постели. Август почитал эти мгновения великой милостью, ибо лишь её тело оставалось здесь тёплым и живым.

В остальное время она превращала Августа в ворона и редко отпускала от себя. И то лишь чтобы в очередной раз проверить, не изменилось ли что-нибудь в страшном царстве, где их заперла предательница, сестра последней девушки-сосуда, оказавшаяся волшебницей...

Август давно потерял здесь счёт времени и ориентировался только на слова госпожи. Но больше всего его расстраивало отсутствие запахов. Сперва ему даже показалось, что он потерял в Зазеркалье обоняние вовсе. Но быстро выяснил: королева «слышит» ещё меньше, чем он. Для Августа этот мир хотя бы пах амальгамой и мертвой землёй. Для неё – ничем.

За время заточения он привык смотреть в полёте глазами, отучился доверять обонянию. И потому, пока легкое дуновение не потрепало перья, он не осознал, что же всё-таки изменилось в Зазеркалье: дул слабый, еле уловимый, но всё-таки ветер. Ветер!

Взмахнув крыльями несколько раз, ворон ускорился и направился туда, откуда в Зазеркалье просочился воздух. Вскоре он нашел её, трещину в зеркальной границе этого маленького мирка. Там, где раньше серое небо сталкивалось с горизонтом, образуя непреодолимую серую стену, в одном месте образовалась сетка трещин, будто от удара камнем по стеклу. Она пахла реальностью. Еле уловимой, слабой, далёкой, но вполне отчетливой для Августа смесью травы, камня, воды... и человеческих тел.

Вернувшись назад, он сделал круг над королевой и затем сел перед тронном на пол, склонив клюв к земле. Не увидел, а ощутил, как её величество взмахнула рукой – и Августа захлестнул поток магии. Вихрь скрутил птицу, перемешав кровь, перья, лапы, клюв, руки, ноги, волосы... И вот он уже стоит на одном колене перед Алисией, склонив голову так низко, что тёмные длинные пряди почти закрывают лицо. Руки и колени объаты мелкой дрожью, как всегда после долгого пребывания в теле ворона, но он не может позволить себе покачнуться – королева не простит слабости.

– Говори! – властный голос обжег нетерпением.

– О, моя несравненная госпожа, счастье слышать и лице-

зреть вас как человек... И радовать вас воодушевляющими вестями. Вы воистину обладаете даром провидения, в отличие от меня, бездарного. Не ведаю, что тому причиною, но Зазеркалье в действительности дало трещину. Скромную, но достаточную для проникновения сквозь неё света и дыхания реальности...

– Прелестно! – перебила его Алисия.

Королева резко поднялась с трона и шагнула к верному помощнику. Он исподлобья залюбовался ею: за сотни лет он видел её облик разным, но всегда, сквозь любые тела и лица она оставалась Алисией. Стать, присущая истинной королеве, чёрные волнистые локоны и, конечно, сверкающие солнечно-коричневыми искрами янтарные глаза. Какими бы ни были глаза девушек до перевоплощения, они всегда менялись.

Королева положила руку на его склоненную голову:

– Здесь ты, может, и бездарен, но не по ту сторону Зазеркалья. Ты дождался своего нового звёздного часа, мой дорогой Кроу! Барьер этого мира меня так просто не выпустит. Не через маленькую щёлочку уж точно... Понимаешь, что это значит? Значит, милый мой Август, тебе предстоит сослужить мне едва ли не главную службу за все наши долгие тысячу лет вместе. Ты отправишься на ту сторону, я вытолкну тебя, а потом... ты найдёшь мне новый сосуд. И мы воссоединимся!

С этими словами королева взяла Августа за волосы, отки-

нула голову назад и, наклонившись, впилась в него жестким, кусающим поцелуем. Он зажмурился, впуская в себя вместе с напористым языком часть тепла и магии повелительницы, его единственной и неповторимой королевы. Потом они расстанутся надолго, но лишь для того, чтобы он выполнил долг и вернул госпоже свободу.

Петербург

Он вышел и первым делом огляделся. Серую комнату освещали несколько солнечных лучей, пробивающихся из-за плотных дырявых портьер. Закрытая тканью мебель. Тишина.

Убедившись, что в комнате безопасно, Август шумно вдохнул реальность. Пахло пылью, старой кожей, вековой каменной кладкой. С улицы еле слышно тянуло прелыми листьями. Людей в здании не было, он бы учуял, после стольких-то лет в лишённом запахов Зазеркалье. Старое английское зеркало, одно из многих, что они когда-то использовали с Алисией как порталы, оказалось, судя по всему, в заброшенном доме. Оно и к лучшему: не придётся разбираться со свидетелями.

Август осторожно отодвинул штору: за окном второго этажа обнаружился небольшой парк. Опавшие с золотисто-бордовых клёнов листья устлали неподметённую дорожку, ведущую к высокому забору. Цветы на заросших неухоженных клумбах явно не пережили ранние заморозки. Дальше за забором высились унылые массивные здания, похожие на коробки с окнами-дырками.

Значит, осень. И большой город, совершенно не похожий на старую Европу.

Убедившись, что в доме никого не было по меньшей мере год, Август уже по-хозяйски обошел его, обнаружив и шкаф с одеждой, и столовую, и библиотеку. Книги оказались на русском, и прикосновения к нескольким ему хватило для изучения языка. Безусловно, нужно будет еще послушать речь на улицах, дабы не допускать досадных ошибок в произношении и ударениях. Уж чего Август терпеть не мог, так это показаться безграмотным.

Оставленная газета намекнула, что настал век технологий, кучи разнообразных устройств и механизмов. Разобраться в них может быть снаскоку сложновато... Но когда это Кроу боялся трудностей?

Август щелкнул пальцами, и вся пыль из дома развеялась, мебельные чехлы аккуратно сложились стопками, и уже спустя четверть часа после прибытия в реальность маг осматривал свой новый облик в зеркале. Благо в доме нашлась мужская одежда подходящего размера. Крой костюма его не устраивал, но, по крайней мере, он был чёрным и в меру строгим. Длинное пальто скрывало всё лишнее. Август уже собрался выйти из дома исследовать новый для себя мир, но остановился у порога, чтобы шепнуть пару заветных слов – и чёрный зонт-трость с посеребренным навершием в виде головы ворона скользнул к нему в руку.

Зонт пригодился: небо вскоре затянуло, закрапал мелкий нерешительный дождь. Август неспешно шёл по улицам, углубляясь в город и впитывая его. Город местные жители

называли Петербургом или Питером. Из района похожих на коробки домов Кроу вскоре попал на более узкие и старые улицы, полные более старинных зданий, изящных вывесок, каменной плитки на тротуарах.

Урбанизация достигла неведомых доселе Августу вершин, и ароматы влажной земли и дождя смешивались с камнем, металлом, стеклом, газами механических повозок разных видов. Хорошо, что сперва Кроу попал в чье-то заброшенное поместье посреди парка, и лишь затем вышел в мегаполис. Иначе он бы оглушил и ошарашил. А так маг привикал постепенно.

Ему потребовалось около часа, чтобы научиться выделять среди городских запахов более важные. Еще пару часов он бесцельно бродил между людей и строений, вслушиваясь в речь и беззвучно повторяя про себя услышанные фразы. Наконец, когда решил, что готов к разговору, безошибочно вышел к парфюмерному магазину. Первый ему не понравился: выглядел вычурно, разноцветно, на витринах стояли не приятные стеклянные скляночки, а яркие румяна и прочая косметика. «Рив гош» – гласила вывеска. С улицы заглянув в помещение, Август поморщился от обилия крикливых дамочек разных возрастов. Нет, нужно поискать более камерную лавку.

С третьей попытки поиски увенчались успехом. Запратанная в улочках дверь под козырьком скрывала вход в полуподвальное помещение без вывески, а в окне рядом свети-

лась небольшая комната со стеллажами с флаконами, подписанными от руки. Какое-то время Август стоял сбоку от окна и смотрел, как пожилой мастер показывает опрятно одетой женщине чёрные, красные, золотистые упаковки и флакончики разных форм и размеров. Некоторыми духами владелец аккуратно сбрызгивал нюхательные бумажки и, помахав в стороне, с расстояния давал даме опробовать аромат. Она недовольно морщилась или разочарованно качала головой, никак не в состоянии выбрать.

Самое время.

Тренькнул при входе колокольчик, мужчина и женщина обернулись.

– Прекрасного дня, уважаемый мастер и... мадам, – Август сообразил, что не очень понимает, как вежливо приветствовать дам такого возраста в этом времени. Оглянулся и, не найдя корзины для зонтов, просто приставил трость к дверному косяку.

– Добрый день, – кивнул владелец магазина. – Обождите, пожалуйста, пока я подбираю аромат клиентке.

– Не смею мешать, а возможно, даже помогу, если позволите, – обворожительно и открыто улыбнулся Август. Привычная, но почти забытая магия очарования незримым покрывалом окутала его.

– Чем же? – сразу заинтересовался мужчина за прилавком, позабыв про флакон, что держал в руке.

– Я парфюмер. И мне нужна работа. Вижу, мадам в затруд-

нении и не может найти подходящий аромат. Предлагаю так: если я подберу или сделаю для неё духи из имеющихся у вас композиций, вы предложите мне должность в вашей лавке, – с этими словами Август протянул ладонь для рукопожатия владельцу, не давая времени для сомнений. – По рукам?

– По рукам. Магазин в вашем распоряжении.

Ах, похоже, за столько веков здесь совершенно разучились сопротивляться магии! Это и плохо, и хорошо одновременно. Значит, миссию королевы получится выполнить быстро. Но, вероятно, сложно будет найти подходящий сосуд, коли магии в людях почти не осталось.

Август, не церемонясь, скинул плащ, зашел за прилавок и оглядел свои новые владения. Композиции на полках были стандартно поделены по типам: древесные, шипровые, восточные, зеленые, цитрусовые, цветочные, фруктовые, аква-тические, фужерные... Но все композиции звучали весьма примитивно. Ага, внизу в шкафах есть экстракты моно-ароматов, это прекрасно.

Кроу бросил взгляд на женщину, потянул носом воздух. Спросил для проформы:

– Какого типа ароматы вы предпочитаете, мадам?

Она начала перечислять что-то очень банальное, но он не слушал. Алхимик уже проснулся в нём и выхватывал одну за другой склянки с разными духами, перебирая в руках, какие-то возвращая, а какие-то выставляя на прилавок. Ему не нужно было открывать крышечки, дабы почуять качество и

состав композиции. И не нужно было знать о пристрастиях человека, чтобы сделать для него аромат.

– А для каких целей вы хотите использовать эти духи, если позволите? – вот этот ответ ему действительно важен.

– Ну... ходить в театр, в гости. Подруга вот на день рождения пригласила, юбилей...

Кроу кивнул и выставил перед дамой пару склянок.

Эта женщина звучала как не слишком решительная, хоть и уже немолодая, в ней сквозила чрезмерная скромность, недовольство собой. И почти наверняка она хотела бы выглядеть более значимой и успешной в глазах подруг, зажиточной и красивой в театре. То, что Август дал ей на пробу первым, уже должно было ей понравиться, но не впечатлить так, чтобы она захотела отдать всё своё золото в обмен на духи. А, какое золото... Банкноты. Рубли, кажется.

– О, это хорошо! – восхитилась женщина, тестируя первые предложенные духи. – Такие... хвойные ноты, кажется? Мне нравится. А эти... О! Немного больше каких-то цветов...

– Лаванда, – подсказал Август.

– Да! Тоже подходят! Как быстро вы...

– Погодите, я еще не закончил, – перебил Август, забирая у нее из-под носа флакончики, пока владелец не принялся их упаковывать. – Мастер, пустой сосуд для композиции, будьте добры.

Мужчина подал ему чистый стеклянный флакончик, с интересом наблюдая за быстрыми решениями Августа. Руки

алхимика действовали сами, уверенно отливая точные дозы. Раз, два, три, взять чуть этих духов с отчетливой можжевеловой базой, голову и доминанту стоит оставить фужерными, а вот в сердце и шлейфе должны быть женственные и цветочные, жасмин, магнолия...

После Кроу выхватил платок из нагрудного кармана, капнул на него пробу и взмахнул надушенной тканью перед носом дамы.

Она потянулась к платку, задрал подбородок и улавливая шлейф духов. Её глаза сперва расширились, а потом взгляд обрел силу, плечи вдруг распрямились, рука перестала нервно теребить сумочку.

– Я... Мне... Мне нужны эти духи. Сколько?

– Не продешевите, – шепнул Август владельцу лавки, отходя в сторону.

Тот точно услышал.

– Эээ, минуточку, я посчитаю, так как использованы эти и эти материалы для составления композиции... – мужчина сделал задумчивое лицо и потыкал в кнопки на маленьком прямоугольном устройстве с цифрами. – Пятьдесят девять тысяч восемьсот.

– Картой, пожалуйста, – дама, не моргнув и глазом, достала кошелек из сумочки, приложила его не расстегивая к чёрной коробочке, та пикнула. Когда мастер подтвердил оплату, она, буквально выхватив из его рук едва закрытый флакон, исчезла из лавки.

– Полагаю, мы сработаемся, – довольно улыбнулся владелец, наконец-то присматриваясь к новому сотруднику. – Как тебя зовут, талантливый юноша?

– Август.

– Август? Занятое имя. А фамилия у тебя есть?

– Кроу, сэр.

– Кроу? Это что за фамилия? Английская, что ли?

– Именно так.

– Красиво, конечно, но странно для нашего уха. По-нашему это Воронов, получается?

– Пусть будет Воронов, – благодушно кивнул Август.

Вопрос с жильём, деньгами и заодно сырьём для создания магических ароматов был решён, теперь можно приступать к поиску сосуда. Август намекнул владельцу на то, что неплохо бы выплатить аванс, после чего сразу обновил гардероб. Современная мода его весьма озадачила: люди носили и что-то совсем простое, будто простолюдины, и вполне привычные ему сюртуки и брюки, разве что цилиндры и пышные воротники явно вышли из моды. И ткань чаще всего попадалась отвратительная. А цены и вовсе не поддавались никакой логике. То, что он бы назвал элегантным, могло стоить копейки, а могло – десятки тысяч. И тем не менее, за половину проданного флакона он приобрел сносного качества туфли, черные джинсы, пару белых рубашек и пиджак, который удобно сидел под найденным в доме пальто. Просту-

да магу не грозила, главное – привлекательный для девушек внешний вид. Не смог он отказать себе и в том, чтобы прикупить несколько витиеватых колец из чёрного серебра.

Владелец попросил Августа работать по утрам, расписание мага более чем устраивало. Осторожными расспросами он выяснил, где поблизости находятся университеты и развлекательные заведения, и уже через пару дней отправился на разведку.

Бары и университеты, университеты и бары. Вперемешку с магазинами, парками и набережными. В этом был весь Петербург. Август мог часами стоять неподвижно, фактически сливаясь со стенами так, что его никто не замечал, и наблюдать, наблюдать, наблюдать...

Иногда он подходил к девушкам, интересовался, который час или как пройти в библиотеку. Кто-то отвечали всерьёз, кто-то шутил, маг обворожительно улыбался, они писали ему на руке какие-то цифры. Как позже выяснилось – телефонные номера.

Август обзавёлся смартфоном. Интернет открыл ему невероятный кладёзь знаний, лучше любых книг, так что ногами перед сном Август теперь потреблял информацию об этом веке и способах знакомства. Скачал Tinder. Для его целей приложение оказалось бесполезным, но зато стало темой для разговоров.

В большинстве своём девушки встречались слишком обычные. Стоило Августу «надеть» даже простой элегант-

ный шипровый аромат с мускусом в сердце и лишь слегка приправить улыбку магией, они готовы были кинуться в его постель. Слабые. Он искал такую, которая умела сопротивляться.

Через несколько дней, наблюдая за парадной очередного университета, он увидел блондинку, одетую чуть старомодно по современным меркам. Она вышла из больших деревянных дверей и закурила сигарету, даже не дойдя до отведенной зоны. Скучающим взглядом обвела сходящие вниз ступени, облокотилась на стену.

Август отвел было взгляд, но потом посмотрел снова. Худощавая, в бежевом блейзере, короткой юбке и гольфах, без верхней одежды, несмотря на промозглый ветер. Вроде бы ничего особенного. Однако что-то зацепило мага. Он отлип от точки наблюдения и направился напрямиком к ней.

– День добрый, вы здесь учитесь?

– Тебе какое дело?

«Интересно», – ухмыльнулся про себя Август. Добавил щепотку магии и начал тихонько прощупывать её эмоции. И невозмутимо продолжил вслух:

– Прошу прощения, если показался невежливым... – и, повинуясь инстинктам обольстителя, добавил: – *Quam inhumanum*¹. Я всего лишь хотел узнать...

– Знаешь латынь? – девушка приподняла одну бровь, карие глаза сверкнули интересом.

¹ (лат.) Как невежливо.

– Ragum², – смущённо потупил взгляд Август, а затем посмотрел на неё из-под ресниц. – Не подскажите, можно ли попасть в библиотеку университета постороннему? Меня как раз интересуют некоторые старые книги...

– А давай проведу! – девушка затушила сигарету о каменную кладку и оторвалась от стены.

Август лишь еле слышно хмыкнул. Ещё интереснее. Он даже не успел надавить... Но и непохоже, чтобы она уже им заинтересовалась. Девушка быстро пошла ко входу в здание, не оглядываясь. Как будто ей вообще все равно, последует ли за ней незнакомец.

С проснувшимся любопытством охотника он изучал её спину и светлый затылок, стриженный под каре. Они пробрались через сторожа на входе, несколько коридоров и лестниц. Она что-то говорила встречным и коротко кивала. Она не пользовалась духами, от кожи и волос едва слышно пахло ванильным мылом, да и тот почти забивал запах ментоловых сигарет. Она выглядела скорее школьницей, чем студенткой. Но держалась со встречными взрослыми уверенно, если не сказать нагло.

– Добрый день, Елизавета Андреевна, – приветствовал её пожилой библиотекарь, глядя поверх очков, – Вы мне ещё прошлую книгу не отдали.

– Знаю, – отмахнулась она, – Мне ещё нужна для работы. И ещё одна-две, я посмотрю?

² (лат.) Немного.

– Ну смотрите. А молодой человек с вами?

– Ага.

– Под вашу ответственность, – серьёзно посмотрел старик на них обоих.

– Ты не переживай, – бросила Елизавета через плечо, когда они отошли к книжным полкам, – он только с виду строгий. Легко простит мне, если вовсе что потеряю. Хотя я не теряю. И тебе если какие возьму, ты уж верни.

– Непременно. У меня нет цели вас обмануть... Елизавета Андреевна.

– Лиза.

– Очень приятно, Лиза. Моё имя Август Воронов. И я сердечно благодарен вам за помощь с этим, с позволения сказать, проникновением и с книгами.

– Тоже филолог, что ли? Говоришь, как моя бабушка.

– Прошу прощения... Я долгое время жил за границей и читал много старой переводной литературы. А там, знаете... много такого.

– Понятно... Так что за книги тебе нужны?

– Ищу письма Цицерона в оригинале для диссертации. И можно элегии Овидия... для души.

Лиза только хмыкнула и чуть повела плечом, как будто сперва хотела что-то сказать, но передумала. Однако уверенно повернула налево и пошла вдоль высоких стеллажей. Спустя несколько молчаливых минут остановилась у застеклённого шкафа:

– Должны быть здесь.

Август принялся оглядывать полки вместе с девушкой и по буквенным указателям быстро выцепил взглядом нужные томики, за которыми он и потянулся.

– Gratias ago³, – проговорил Август, придавая лицу воодушевлённое выражение.

Впрочем, играть почти и не пришлось. Осматривая книги, они некоторое время стояли рядом, почти соприкасаясь плечами. Маг усилил волшебством аромат своих духов и приправил ложечкой привлекательности. Услышал только, как Лиза чуть сильнее втянула носом воздух. Но опять промолчала. Какая любопытная особа! Наконец-то такая, которая сопротивляется. Очаровательно.

Кроу обернулся к ней, будто ненароком коснувшись рукой, и якобы смущённо отступил на шаг. Пригасил магию. Сейчас важно не спугнуть.

– Как я могу их вам потом вернуть, Лиза?

– Да приходи в это же время к универу. Я тут учусь с понедельника по четверг, а по пятницам веду для мелких факультатив как раз по латыни, – она чуть качнула головой, задумавшись на мгновение, отвела глаза: – Хочешь, приходи послезавтра на занятие. Проведу. Может, хоть скуку развеешь, а то этим первокурсникам... плевать на латынь так-то.

– С радостью!

Они сдержанно попрощались на выходе из библиотеки,

³ (лат.) Благодарю.

маг заверил новую знакомую, что найдёт дорогу назад. И услышал за спиной негромкое:

– Август, значит...

Он удовлетворённо улыбнулся и облизнул губы. Накопец-то!

Через день он пришёл на занятие к Елизавете Андреевне. Студенты у неё, и вправду, оказались на редкость безразличные к великому языку прошлого. И хотя Август искренне старался не выпячивать свои знания, но Лиза пару раз прицельно спросила его версию перевода и удовлетворённо, хоть и сохраняя строгое лицо, кивала на его ответы.

Он не стал мельтешить в коридорах после, а ушел ждать Лизу на улицу. Конечно же, она вышла покурить буквально через пять минут.

– Благодарю вас, Лиза, это был очень интересный урок.

– Да брось! Ты явно уровня повыше, чем эти... и кстати, хватит на «вы» ко мне, ты ж не студент.

– Извините... Извини. Это из английского привычка.

Она понимающе кивнула, затянулась тонкой ментоловой сигаретой и выдохнула дым. Из-за дыма украдкой поглядела на Августа.

– Как Цицерон?

– Великолепно, благодарю ещё раз! То, что мне было нужно... – Август, приняв увлечённый вид, рассказал Лизе о нескольких уникальных текстах, которые нашел в сборнике

и начал анализировать для диссертации, процитировал пару простых строчек.

Девушка стояла в нескольких шагах от него, кутаясь в тонкую шерстяную шаль, кивала и молча курила вторую сигарету. Она выглядела так, будто не слушает, но Август замечал её сосредоточенное внимание и концентрацию. Даже ментол не мог заглушить для неё шлейф аромата старых книг и загадочности, окружавший сейчас мага. В новые духи он также добавил нотки амбры и черной смородины, чтобы проверить девушку на влечение и откровенность. Лиза внешне по-прежнему держалась стойко. Однако Август не был бы Августом, если бы не видел её интерес к нему как к мужчине.

– Через неделю придёшь? Или скучно на уроке? – она, опустив глаза, с нарочито равнодушным видом затушила окурочок о стену и выкинула в стоящее рядом массивное ведро, заключённое в кованую клетку.

– Ммм... – Август деланно отвёл взгляд и выдержал паузу. Боковым зрением увидел, что, как и планировалось, Лиза подняла на него холодный взгляд. И как карие глаза могут быть такими ледяными? – Я тут раздобыл билеты в театр на воскресенье. Постановка как раз по «Метаморфозам» Овидия. Может, вы... ой, ты, извини ещё раз! Может, ты хотела бы составить мне компанию? – Лиза нахмурилась и повела плечом, как будто собралась отказать. И он добавил: – У меня в Петербурге не так много знакомых, знаешь, а с тобой обсудить постановку будет интересно.

Девушка замешкалась, разглядывая носки своих лёгких замшевых туфель, напоминающих мужские мокасины. «Тебя хватку», – подумал Август, недовольный такой длинной паузой, и одними губами шепнул слово очарования. Спустя мгновение Лиза замерла, потом вдруг чуть заметно расслабилась и подняла на него потеплевший взгляд.

– А давай! Давно в театре не была. А ты вроде как, это... собеседник приятный и человек приличный.

Август поднял руки в жесте сдающегося и открыто улыбнулся, намеренно снова перешёл на «вы»:

– Клянусь, у меня нет никаких неприличных намерений на ваш счёт, Лиза!

Она рассмеялась. Она не могла знать, что, как будущий сосуд, как вместилище силы великой и прекрасной королевы Алисии, она должна сама проявить намерение и желание пойти за ним. Ритуал возможен только по своей воле. Но алхимик профессионально этому способствовал... И когда девушка клюнет на крючок, останется выяснить её слабости и предложить обрести ту силу, которую она жаждет в самой глубине души.

Они условились встретиться перед театром за полчаса до спектакля. Август впервые увидел Лизу в пальто, но кожаные туфли снова выглядели мужскими и слишком летними: она явно подбирала их к вечернему платью. В его эпоху, откровенно говоря, такое бы вечерним гардеробом не назва-

ли... Скорее обычным нарядом гувернантки: строгий черный цвет, прямой силуэт, скрывающий фигуру, и кружевной белый воротничок. И почему в этом веке настолько разная мода? О времена, о нравы.

Август вёл себя в театре подчёркнуто галантно и сдержанно: принимал пальто, подавал локоть и бинокль, покупал в антракте игристое и бутерброд с красной икрой, но лишний раз не улыбался и говорил исключительно по необходимости. И с удовольствием отмечал про себя, как Лиза всё чаще заводит разговор сама, когда он долго молчит; смотрит на него, когда он якобы не видит. Сегодня он не стал экспериментировать, а «надел» тот же аромат, что в пятницу. И теперь проверял, насколько далеко зайдёт её интерес.

– Пойдём в бар? – в итоге спросила Лиза, едва они пробились на улицу из толпы около гардеробной.

На улице зарядил моросящий дождь, и маг раскрыл над девушкой зонт с вороновой рукоятью. Холода Август не чувствовал: даром что тело сохраняло тепло и циркуляцию крови, но фактически он даже не знал, был ли в полной мере живым тот, кто однажды умер и воскрешён колдуньей-королевой.

– Даже не знаю, – он посмотрел на Лизу сверху вниз, будто покровительственно. – Может, лучше проводить тебя домой?

– Да брось. Ты ж сам хотел спектакль обсудить? Если ты волнуешься за деньги, то я сама за себя...

– Дело не в деньгах, – искренне возмутившись, перебил её Август. – Просто уже поздно...

– Пф, даже десяти ещё нет, смеёшься? И вообще, хочу прогулять завтра пары, достало.

– Ладно, – Август выдохнул, будто сдался, и дыхание белёсым облачком пролетело над головой Лизы, приобретая в морозном воздухе причудливые формы. – А есть на примете не очень шумное место? Желательно, с выбором вин.

– Винных баров куча. Сейчас что-нибудь науглим... – Лиза полезла в смартфон и уже через пару минут проложила маршрут. – Идём!

До заведения оказалось совсем недалеко. Лиза явно мёрзла и отчего-то нервничала. Она шагала рядом с ним под зонтом, глядя в экран, и по пути только бросала короткие фразы вроде «Сейчас налево», «Нам сюда» и «Пришли».

Они вошли в большой арочный проём, над которым горели во тьме лаконичные жёлтые буквы: «Винный бар». Внутри обнаружили уютные кирпичные стены, деревянные столы и вельветовые стулья, люстры с искусственными свечами и высокие, до потолка стеллажи, уставленные винными полками. Пока Август оглядывался, поймав себя на лёгкой ностальгии по мужским клубам в старой Англии, Лиза скинула у входа пальто на вешалку и спросила подошедшего официанта:

– Столик на двоих, а лучше отдельную комнату, где можно спокойно говорить, пожалуйста.

– Комната есть, но за неё нужно внести депозит десять тысяч рублей. Их вы можете потратить на еду и напитки.

– Не проблема, – одновременно произнесли Август с Лизой.

Они переглянулись и вроде как смущённо улыбнулись друг другу. Маг удивился про себя: кажется, для студентки это должна быть внушительная сумма. Что же, сегодня по плану вечер откровений... вот и узнает.

– Вам посоветовать напитки и закуски? – поинтересовался молодой человек, проводив их в комнату и приняв от Августа залог наличными.

– У вас есть красное французское бордо? – осторожно поинтересовался маг. Он не успел разузнать, насколько его любимое вино популярно в двадцать первом веке.

– О, конечно! Я рекомендую бордо супериор Шато де ла Вьей Шапель Резерв. Классический купаж каберне фран и мерло, две тысячи восемнадцатого года, выдержка в бочках десять месяцев.

– Великолепно! Лиза, присоединишься? – она кивнула, не глядя на Августа, пристально изучая меню. – Тогда нам бутылку бордо, пожалуйста.

– Что предпочитаете к бордо: дичь, сыры или десерт?

– Давайте всего понемногу.

– Тогда для вас могу предложить томлёную на смородиновых дровах баранину в качестве основного блюда, а также ассорти из пикантной дичи со специями, колбасок и сыров

нашего собственного производства. Подойдёт?

– Великолепно, – повторился Август и откинулся на спинку дивана, разглядывая Лизу напротив.

Сосредоточившись на задании королевы, он и позабыл о том, как соскучился по добротной еде и напиткам, и сейчас предвкушал не только полезный для него и Алисии разговор, но и приятный вечер. Даже любопытно... соблазнится ли Лиза его персоной прямо сегодня?

– А вам, сударыня?

– Салат с уткой.

Официант повторил заказ, забрал меню и ушел. В комнате ненадолго воцарилась тишина. Август сидел, раскинув руки в стороны на спинке дивана и с легкой улыбкой, чуть насмешливо, но открыто смотрел на Лизу. Та же усиленно делала вид, что о чём-то важном читает в смартфоне, теребила то кружевной воротничок платья, то простую жемчужную серёжку, и лишь раз попыталась поднять взгляд на спутника. Между ними горела свеча и стояла небольшая вазочка с чайной розой. Играла ненавязчивая музыка, фортепиано со скрипкой.

Принесли вино и, открыв при гостях бутылку, дали Августу попробовать глоток. Тот прикрыл глаза, сперва вдохнул ежевично-алый аромат, потом покатал на языке терпкое, в меру танинное бордо с фруктово-пряными нотками. Вино было даже лучше того, что он помнил.

– Ммм... Божественно. Давно я не пил прекрасное бор-

до, – искренне восхитился Август. – Благодарю вас за рекомендацию.

– Всегда рады услужить истинным ценителям! – расплылся в улыбке молодой человек и удалился за закусками.

Лиза наконец отложила телефон, аккуратно за ножку взяла бокал. Держала она его грамотно, не касаясь дна, чтобы не менять температуру напитка, но большой бокал для бордо казался огромным в её тонких пальцах. Августу вдруг в этом робком, приглушённом свете она показалась очень уязвимой.

– За вечер?

– Нет, Лиза, за вас, – Август обворожительно улыбнулся и мысленно коснулся магией руки девушки. – Именно за вас, Елизавета Андреевна. Как за прекрасную девушку, одарённого учителя и умного собеседника, который соблаговолил сегодня скрасить мой вечер в театре, ведь этот вечер оказался бы одиноким без *тебя*.

Лиза ожидаемо смутилась и, не ответив, звякнула о его бокал своим и пригубила вино, всматриваясь в тёмно-гранатовый, почти чёрный в полумраке напиток.

– Вкусно, – негромко отозвалась после второго глотка. – Я не слишком разбираюсь в вине. Почему ты выбрал именно бордо?

– О, это любимое вино моих родителей! – с готовностью начал рассказывать легенду Август. Откровенность должна повлечь откровенность. Девушка должна узнать его лучше,

чтобы довериться. – Хотя родился я в Англии, но много времени проводил во Франции на небольшом семейном винограднике отца моего отца. Мама когда-то мигрировала из Москвы, она не очень любила всю эту деревенскую жизнь. Но маленькому мальчику нравилось бегать среди полей и виноградных лоз... Весной мы с дедом обрезали лозы и удобряли, летом обрабатывали от паразитов, а по осени пробовали ягоды с разных концов виноградника, чтобы понять, когда начинать сбор. Мне кажется, в первый раз вино я продегустировал лет в восемь, – Август рассмеялся тихим баритоном, – Для большинства семей это ненормально, но только не для тех, у кого свои виноградники!

– А моё детство было скучным, – грустно улыбнулась Лиза. – Я много болела и никуда не ездила. Из друзей только брат. Родители скучные тоже. Нет, я их люблю... всегда заботились, я училась в лучшем гуманитарном лицее, учителя со мной цацкались, потом на филфак попала просто по инерции. И Питер надоел до жути. Хотела бы я укатить в Прованс, как там у Ёлки поётся...

– Так что мешает? – Август не понял, при чём тут ёлка, и предпочёл зацепиться за желание девушки. Он заинтересованно подался вперёд, отодвинул на край стола свечу и вазочку, облокотился на стол.

– Да так, – повела плечом Лиза, – Разное. Здоровье подводит. Родители не отпустят. И брат... туда же. Но я не хочу говорить об этом. Давай лучше о тебе.

– Я к твоим услугам, спрашивай.

– Чем ты занимаешься, Август? Ну, помимо того, что пишешь диссертацию?

– Я парфюмер.

Лиза ожидаемо удивилась. В этом веке все удивлялись.

– Как Жан-Батист Гренуй? – ещё один постоянный вопрос. После второго от какой-то из девушек ему пришлось прочитать роман и посмотреть фильм, чтобы научиться сводить это заявление в шутку.

– Да, только к рыжим страсти не питаю и ночами не караулю никого в переулках, – усмехнулся он и потрянул головой. – К тому же анфлераж биологического материала при всём желании не даст такого эффекта, какой ему придумал уважаемый Зюскинд. Но описания парфюмерного мастерства у него великолепны!

– И всё-таки, можно ли создать такой аромат, из-за которого на тебя бросятся сотни людей? Или из-за которого тебя полюбят? Ведь «парфюмер создаёт чудеса, он наполовину алхимик»⁴.

«Ты даже не представляешь, насколько Зюскинд в этом смысле был прав», – подумал Август, а вслух вкрадчиво произнёс:

– Ну конечно, нет, дорогая Лиза, – он наклонился ближе над столом, окутывая девушку ароматом своих магиче-

⁴ Здесь и далее в кавычках приведены цитаты из романа «Парфюмер» Патрика Зюскинда.

ских духов, – Но «в аромате есть убедительность, которая сильнее слов, очевидности, чувства и воли. Убедительность аромата неопровержима, необорима, она входит в нас подобно тому, как входит в наши лёгкие воздух, которым мы дышим, она наполняет, заполняет нас до отказа. Против неё нет средств...»

Лиза смотрела на него широко раскрытыми карими глазами, вдыхая такой привычный и такой влекущий шлейф из знаний, душевности, родственной связи и желания поделиться сокровенными мечтами...

– Ваши блюда, господа! – прервал их официант.

Лиза отпрянула от стола и резко поднялась, едва не сшибив бокал:

– Я покурить!

Август мысленно чертыхнулся, провожая взглядом худощавую спину девушки. Невовремя! Но он чувствовал, что уже заронил в голову Лизе новые эмоции и мысли.

Она вернулась минут через пять. Подошла, обхватив себя руками, пожаловалась:

– Холодно.

– Лиза, всё в порядке? Я сказал что-то не то? – Август смотрел на неё снизу вверх участливо и чуть заискивающе.

Девушка схватила со стола бокал, залпом выпила и зажмурилась. Потом резко выдохнула, села и посмотрела Августу прямо в глаза:

– Всё в порядке. Просто ты... я таких не встречала.

Он скромно улыбнулся и положил руку рядом с её рукой, едва касаясь.

– Я странный, я знаю. Но ты мне нравишься, Лиза. И я не хотел бы тебя обидеть... чем бы то ни было.

Она посмотрела на его руку. Взяла вилку и съела несколько кусочков утки из салата, оставив без внимания овощи. Подошёл официант, подлил им бордо в опустевшие бокалы и снова удалился. Маг ничего не делал и не говорил, не давил, не усиливал чары, просто ждал. Либо она поддастся сейчас сама, либо это случится уже не сегодня.

– Знаешь, я никогда ни в чём не нуждалась в жизни, – вдруг начала Лиза. Август весь обратился в слух и ощущения: вот оно! – Но мне не везло с друзьями. Кроме брата разве что. И настоящих интересов как будто тоже не было. Мне всё время было одиноко... И почему-то с тобой это ощущение пропало.

Девушка подняла на него взгляд. Она выглядела растерянной и одновременно такой, будто нашла нечто, что давно искала. На этот раз Август накрыл её ладонь своей. Наклонился чуть ближе:

– Чего ты хочешь больше всего на свете? Ты же знаешь, я парфюмер, а это почти алхимик. Я могу исполнить твоё желание.

– Больше не болеть... – прошептала Лиза, её глаза заблестели, отражая пламя свечи. – И не быть одинокой...

– Да будет так! – Август шепнул слово безопасности и про-

тянул бокал, чтобы чокнуться.

Они выпили, Лиза расслабилась и повеселела, на щеках появился румянец. Пока Август ел баранину, она рассказывала о детстве, о заботливом брате, любимых книгах и фильмах, как её угораздило освоить латынь и устроиться на подработку, ещё не окончив универ... Маг улыбался, поддакивал и порой вставлял что-то про свои пристрастия, дабы сохранять баланс откровенности. Незаметно пролетел почти час, они допили бутылку, и тут Лизе позвонил отец. Со вздохом она пояснила, что была в театре и сейчас вызывает такси и едет домой. Виновато посмотрела на Августа, но тот лишь ободряюще кивнул: всё в порядке.

– Ты тоже на такси?

– Нет, я, пожалуй, прогуляюсь, – Август помог Лизе надеть пальто.

– Недалеко живёшь?

– Относительно, – он немного помолчал и наклонился к её уху, заговорщицки прошептал: – Хочешь посмотреть, как некий парфюмер создаёт аромат специально для тебя в красивом старом поместье?

Лиза распахнула глаза и посмотрела на него, едва не столкнувшись носами:

– Конечно! Я такое только в кино видела!

– Тогда я скину тебе точку на карте, приходи завтра после занятий... ну или как выспишься, если не пойдёшь в университет.

– Круто! – Лиза сейчас выглядела и радовалась совершенно как маленькая девочка.

Подъехала жёлтая машина, Август открыл дверь заднего сиденья, а Лиза вдруг, прежде чем запрыгнуть внутрь, приподнялась на цыпочки и поцеловала его в щёку.

– Спасибо за вечер! – донеслось из-за захлопывающейся дверцы.

Ритуал

– Моя королева, девушка готова! – Август стоял перед старинным зеркалом, которое послужило ему порталом из Зазеркалья, и смотрел на далёкий, расплывающийся силуэт Алисии среди клубящихся завитков чёрного и белёсого тумана.

– Почему так долго?! – голос королевы звучал гневно, несмотря на то, что доносился как будто со дна озера. Однако Август, знавший повелительницу почти тысячу лет, слышал за ним и удовлетворённые нотки.

– Простите, моя госпожа, – совершенно искренне повинился он. – Слишком много веков прошло, мир изменился, всё здесь теперь иначе. Но к вашей радости здесь почти забыла магия. Вашему могуществу теперь не будет равных!

– Звучит прекрасно, милый Август, – едко заметила Алисия, – но без ритуала твоя повелительница так и останется упиваться утраченным могуществом в этом сером ничто! – она сорвалась на крик.

– Завтра, моя королева. Я думал убедиться, что сосуд подходит, ещё больше привязать девушку к себе... Но полагаю, смогу ускорить процесс алхимией.

– Завтра в полночь я должна очнуться в реальности!

– Так и будет, госпожа, – произнёс Август, но силуэт Алисии уже растворился во тьме зеркала, явив его собственное отражение. Маг принялся раздеваться прямо перед зеркалом.

лом, предполагая, что госпожа всё ещё может наблюдать за ним. А затем отправился спать. Завтра предстоит много работы.

Наутро он отработал назначенные часы в магазине и, сославшись на желание поэкспериментировать дома с новыми духами, собрал с собой сумку необходимых материалов. Купил по дороге немного вещей, чтобы сделать чужой дом уютным, заказал из ресторана ужин с доставкой. В большом зале один стол накрыл под ужин, а из второго у стены соорудил импровизированную лабораторию. Застелил постель алыми атласными простынями, которые так любила королева, и перенёс в спальню зеркало-портал. Больше всего времени заняла подготовка аромата для себя. Сегодня нужно было усилить те чувства, которые он уже заронил в душу Лизы. Он выбрал древесную базу, восточное сердце с мускусно-ромовой доминантой и сладковато-пряный, чуть табачный шлейф.

Без пяти семь Лиза написала ему, что стоит перед воротами особняка. Они не спеша прогулялись по засыпанной осенними листьями территории, болтая о стоимости подобных домов в аренду и о том, каким хорошим выдался солнечный вечер. Лиза выглядела взволнованной, говорила чуть быстрее обычного и, вопреки обыкновению, не выкурила при Августе ни одной сигареты. Когда Август коснулся её плеч, снимая пальто в прихожей, она вздрогнула и задышала чаще. Маг улыбнулся у неё за спиной.

Вскоре привезли ужин и такое же бордо, как вчера. Лиза интересовалась столом-лабораторией и хотела познакомиться с ней ближе, но Август намеренно сдерживал её интерес, уводя тему в сторону и ожидая, пока девушка выпьет. На него алкоголь не действует, а вот Лиза после пары бокалов станет ещё чувствительнее. И нетерпеливее.

– Август, так ты покажешь мне, как выглядит работа парфюмера? – в третий раз спросила она, ковыряя вилкой в тарелке, откуда почти ничего не пропало.

– Ну хорошо, – с благосклонной улыбкой наконец отодвинул Август недоеденный ужин.

Он встал, рукой поманил девушку и посадил на стул рядом с собой.

– Лиза, я не торопился с тем, чтобы показать тебе работу парфюмера, потому что я хочу сделать тебе подарок. А такие духи, какие я хочу тебе подарить, требуют времени, внимания и сосредоточенности. Я хочу подарить тебе такой аромат, который будет отражением твоей души – и одновременно воплощением сбывшейся мечты. Который проникнет тебе в сердце, а людям подскажет, в чём твоё очарование и сила...

– Ты... ты правда такое можешь? – с придыханием негромко спросила Лиза, глядя на него во все глаза. Сейчас, под влиянием его аромата, его магии и вина она забыла про то, что когда-то волшебство для неё не существовало.

– Могу, если ты поверишь в то, что я делаю, – Август встал

рядом с её креслом и взял её приподнятое лицо за подбородок, на щеках девушки вспыхнул румянец. Маг чуть наклонился к ней, оставив между их лицами не больше ладони, и прошептал: – Ты ведь веришь мне, моя дорогая Лиза?

– Да...

Август отпустил её и, закатав рукава белой рубашки, принялся по очереди давать Лизе «пробовать» разные элементы аромата. Он уже знал, каким будет аромат её мечты, но сейчас отслеживал малейшие изменения в движениях тела, мимику, возгласы, эмоциональный фон, чтобы вычислить верные пропорции и соотношение для композиции. Чёрный перец, апельсин, мирра, потом – гвоздика и амбра, наконец – ландыш и мята... Крепкое, надежное сердце с нежным шлейфом. За лучшим в мире ароматом для Лизы спрятались сандал и чайная роза – ноты для властной натуры Алисии. И, конечно, несколько капель страсти, чтобы девочка забылась.

Прежде чем дать Лизе опробовать композицию, Август налил ей ещё вина и попросил обождать минуту. Он предусмотрительно прихватил Лизин флакончик с собой и отлучился, чтобы зажечь свечи в спальне и проверить, что из зеркала будет хорошо видна кровать. Ещё раз оглядел место для ритуала и глубоко вздохнул, сосредотачиваясь.

Конечно, можно было и не так. Он не очень любил секс с будущими воплощениями для королевы, это истончало его магическую энергию. Его связь с повелительницей была слишком сильна, и в момент наивысшего удовольствия он

одновременно и помогал королеве, и отдавал ей ту магию, что она вложила в слугу при воскрешении. Но пока королева в Зазеркалье, нет лучшего способа полностью подчинить себе сосуд. Это безопаснее, иначе ему может не хватить сил удержать и связь с королевой, и контроль над девушкой, которая начнёт сопротивляться чужой душе...

– Август?

Он вздрогнул и обернулся, перегородив вход в спальню. Как он умудрился проморгать приближение Лизы? Слишком задумался о ритуале...

Она стояла в тёмном коридоре, такая тонкая и такая светлая в бежевом шифоновом платье, будто призрак собственной души, которой так недолго осталось хозяйничать в этом теле.

– Ты... куда-то пропал, – чуть заплетающимся языком негромко произнесла девушка и отпила ещё вина.

Август откупорил её духи и дунул над флакончиком, чтобы аромат долетел до Лизы. Она вдохнула резко и судорожно, выронила недопитый бокал. Шагнула навстречу, протягивая руку к флакончику, но Август не отдал. Маг шагнул назад, взял пару капель на пальцы, мазнул себе по шее и усилил тем самым свои духи, смешав обе композиции. Теперь для неё он стал воплощённой страстной мечтой.

Лиза бросилась вперёд, обхватила шею Августа руками и наклонив его голову ниже, жадно впиалась губами в его рот. Маг, не глядя, бросил открытый флакончик в сторону кро-

вати, подхватил девушку на руки и понёс на постель.

– Я... тебя... всю жизнь... ждала... – шептала между поцелуями Лиза, но Август почти не слышал.

Его руки и губы делали своё дело, вовлекая девушку в круговорот страсти, и одновременно он взывал к госпоже Алисии, мыслями тянулся сквозь завесу между реальным миром и магической тюрьмой.

Лиза лишилась одежды. Лиза стонала, обхватывая ногами тело Августа. Лиза без остатка отдавалась своей судьбе.

Алисия в зеркале неслышно хохотала. Алисия тянулась руками к границе в предвкушении. Алисия готова была вырваться из заточения.

Прижав руки Лизы к кровати, Август выпрямился. Посмотрел в зеркало прямо в глаза королеве. И выпустил всю магическую силу на волю.

Лиза закричала, и эхом, вторя один другому, зазвучал стон Августа и Алисии. В доме заморгал и погас свет, ветер пронёсся по комнатам и затушил свечи. Комнаты заполонил бестелесный серый туман.

Август почувствовал, как душа госпожи постепенно просачивается в тело Лизы. Та кричала всё сильнее, изгибалась, вырывалась, но он держал. Девочке было больно и, кажется, в этот раз ритуал проходил сложнее, чем обычно. Лиза рыдала, но не сдавалась, в какой-то момент, рванувшись с невероятной силой, она впилась зубами ему в руку, и Август зарычал от внезапной боли. Боль ему могла причинить только

Алисия, но ведь она ещё не полностью овладела телом?

Лиза распахнула янтарные глаза и разъярённой кошкой уставилась на мага:

– Она слабая! – рявкнула Лиза-Алисия. – Это тело не выдерживает!

Август молча закрыл глаза и постарался собрать остатки истраченной на открытие портала магии, чтобы помочь телу Лизы удержать могущественную душу королевы. Но магии осталось так мало! Силы почти заканчивались. Шепнув слово концентрации, какие-то крупницы волшебства он смог направить к телу девушки...

Но тут Лиза в последний раз дёрнулась и обмякла. Август остался один в мёртвом доме.

Новая госпожа

Пятый день Август бродил по Петербургу, не находя себе места. Силы восстанавливались медленно. Чувство долга твердило ему, что пора уже связаться с госпожой. Да, она будет гневаться. Но он продолжит искать и найдёт новый, более сильный сосуд, и попробует снова. И будет пробовать снова и снова, если понадобится...

Однако впервые Августу было не по себе. Что-то надломилось в привычном ходе вещей. Да, он служил Алисии и выполнял для неё разные, жестокие и странные поручения. Но для убийств и пыток ей служили другие. Его же призванием была манипуляция – но не смерть. Прежде ему не приходилось убивать ради королевы, сейчас же он понимал: за неимением других слуг ему наверняка придётся. И боялся себе признаться, что не хочет больше видеть смерть девушек. Раньше они не умирали... перерождались. А старое тело королевы растворялось в потоке магии перевоплощения.

Казалось бы, с чего бы жалеть ему бледную незнакомку, что погналась за мечтой? С чего бы сомневаться в успехе ритуала если не со второго, так с третьего раза? Быть может, дело ещё и в том, что раньше Кроу никогда не проигрывал? И теперь чувствовал себя будто бы уязвимым. До того его единственным проигрышем в жизни была смертельная болезнь, которую он как алхимик не смог победить. Но проиг-

рыш обернулся великой победой, когда госпожа предложила ему вечную жизнь без боли в обмен на верную службу.

И что теперь? Как может он сомневаться в королеве? Он как верный слуга, которому дарована невыносимая милость и часть силы, может ли желать оставить королеву навеки в Зазеркалье? Кошунство!

Август гнал он себя мысли снова и снова. И который день не мог найти силы подойти к зеркалу.

Он шёл под мелким морозящим дождем, забыв открыть зонт. С улицы на улицу, от здания к зданию, куда сами несли ноги. Перед глазами мелькали десятки, сотни девушек, и ни одна не источала той силы, что была ему нужна.

Пока вдруг взгляд не уцепился за девушку, вошедшую в здание перед ним. Август на секунду замер, прислушиваясь к ощущениям, и вскоре вошел за ней. «Студия флюидного рисования» – гласила надпись над скромной дверью.

Внутри царил легкая суматоха: кто-то раздевался, кто-то раздавал инструкции, между группой взрослых бегали дети. Поискав глазами девушку, он нашел её во второй группе, которая уже двигалась дальше по коридору. Быстро раздевшись, Август прихватил висевший рядом со стойкой форменный халат и шагом двинулся за группой, шепнув слово уверенности. На подходе к комнате в нос ему ударил резкий химический запах, и Август от неожиданности зажал нос рукой. Мда, за таким фоном сложно будет привлечь внимание

ароматом...

У группы начался мастер-класс, где работники подавали посетителям материалы, так что Августу было несложно подстроиться. Процесс рисования выглядел странновато: человеку выдавали пистолет и предлагали выстрелить в висящий шар. От попадания шар лопался, краска проливалась вниз на раму с холстом. Одна краска, вторая, третья. Люди радовались, создавая уникальные картины, а алхимик никак не мог уловить тайный смысл, как сделать из такой картины нечто внятное.

Наконец дошла очередь стрелять девушки, за которой последовал Август. Она хотела было что-то спросить, но посмотрела на него и осеклась. Август восхитился про себя: девушка будто светилась изнутри. Тоже художавая и белокожая, тоже блондинка, как Лиза, но сила в ней ощущалась совсем иначе и не в пример явственнее. Как у молодой Алисии, такой, какую он встретил почти тысячу лет назад... нежной и сострадающей к бедному парню-алхимику.

– Александра, – вдруг представилась девушка вместо «Спасибо», когда он вложил в ее ладонь пистолет.

– Август.

– Сейчас октябрь, – сказала она и виновато улыбнулась, опустив карие глаза с янтарными искорками. – Ты, наверное, это тысячу раз слышал.

– Нет, ты первая это заметила, – абсолютно серьёзно ответил Август. И искренне улыбнулся, ощущая разливающе-

еся внутри тепло.

Время замедлилось. Запахи потеряли смысл. Как во сне, он наблюдал за той, что могла изменить расклад сил в мире. Девушка отошла к стене, прицелилась в наполненный краской шар и выстрелила. Тягучая краска хлынула вниз. Краска двигалась по раме, как живая, угольно-черные потеки скользили по ослепительно-белому. Будто повинувшись порыву, художница сняла очки и дужкой сделала несколько росчерков. На фоне ослепительной луны появился черный остроносый силуэт ворона с раскрытыми крыльями.

Октябрь-ноябрь 2023